

*Булат Ханов*

## Сумрачная

*Рассказ*

Было бы проще смириться, если бы он сам наслал на себя беду. Нарушил бы правила, оплошал, увлекся и потерял голову. Лучше уж ясно соображать, на ком вина, чем вот так.

Алексей зашел в бар. В один из баров, где он обычно охотился. Подсел к самой одинокой, завязал разговор и угостил ее «Ирландской розой».

По мнению Алексея, мужчины, за исключением геев, трансов и прочих патологических элементов, делились на пять лиг. В Низшей болтались наивные и озабоченные неудачники, позволявшие женщинам себя поиметь. Выше располагались неприметные середнячки, с завидным упорством строившие пары и привередливо выбиравшие одну-единственную. Многие из середнячков, устав выбирать, несчастливо женились. Дальше шла Лига самцов. Ее участники использовали женщин ради секса, иногда даже отличаясь постоянством. В таком случае секс в списке требований дополнялся борщом. В Высшую лигу получали доступ отъявленные альфахи, которые присваивали себе тела и души. Альфахи подчиняли девушек, и последние, отрекаясь от себя, прощали своим героям что угодно: обиды, измены, побои.

Себя Алексей причислял к элите, к Лиге чемпионов. При желании он мог переместиться к альфахам, чтобы питаться кровью и владеть сердцами, но предпочитал короткие приключения, приносившие всестороннее удовольствие и Алексею, и его мимолетным подружкам. Ведь важно наслаждаться чужими радостями, а не страданиями. Алексей не превращал никого в жертву, а потому обладал подлинным благородством, которого альфахи не знали. Он умел не только добиваться любви, но и любить.

В тот вечер целью стала притягательная добыча.

Она не выделялась красотой. Эпитет «доступная» не подходил ей в той же мере, что и «недоступная». Она брала очарованием, притом не расчетливо-холодным, до блеска отрепетированным, а очарованием едва уловимым, ускользающим. Неловкости и конфузы, как догадался Алексей, сопровождали незнакомку постоянно. Сперва она по ошибке заняла столик с табличкой «Резерв», а переместившись за свободный, полминуты не соображала, что делать с сумкой, покуда не положила ее на соседний

---

*Ханов Булат Альфредович* родился в 1991 году в Казани. Окончил филологический факультет Казанского федерального университета. Кандидат филологических наук по специальности «История русской литературы». Печатался в журналах «Дружба народов», «Идель», «Октябрь». Лауреат премии «Лицей» (2018). Автор романа «Непостоянные величины», опубликованного в «ДН» (2017, №№ 11,12).

стул. При этом девушка определенно отличалась от серых мышек. По великоватым ей джинсам и песочному джемперу с длинными рукавами, по ровному и лишенному тени кокетства голосу, которым незнакомка говорила с официантом, чувствовалось, что она не любит подстраиваться. Пусть и регулярно попадает впросак.

Ее звали Стевия. И она была неочевидной мишенью. Куда легче увести за собой опьяневшую выпускницу с танцпола, чем такую себе-на-уме-незнакомку. Она вызывала интерес уже тем, что с первого взгляда было сложно определить, кто же перед тобой: непуганая дичь или умелая актриса.

Алексею с детства внушали, что он обаятельный. Теперь он пустил все обаяние в ход. Перед Стевией предстал загадочный брюнет в черном, который разрабатывает мобильные приложения, разбирается в современной архитектуре и изящно шутит. Как всегда, исход решили харизма, отточенность навыка и щепотка творческого волшебства. Окончательно девушку растрогало, что Алексей установил ей на телефон удобный ежедневник с цитатами-напоминалками.

Стевия позвала к себе пить вино.

— Ты смелая, — сказал Алексей. — Не боишься пускать меня в свою крепость?

— Дома мне ничто не угрожает, — сказала она. — Его стерегут светлые духи.

Алексей, притворившись серьезным, поинтересовался:

— Надеюсь, они не причинят мне вреда?

— Если у тебя нет злых намерений, то не причинят.

— Тогда выдохну спокойно.

Порой Алексею надоедало, что свидания заканчиваются на его территории, поэтому он с затаенным ликованием позволил утащить себя в крепость со светлыми духами. Воображение подстегивала неизвестность: Стевия в равной степени могла оказаться как девственницей, так и испытанной любовницей. Устраивали оба варианта.

Она снимала комнату в коммуналке. От хозяев квартирантке достались вычурный дореволюционный комод с царапинами и старинное трюмо. На пожелтевших обоях висели графические рисунки Стевии в ретро-стиле. На них преимущественно изображались хищные птицы: совы, ястребы, кондоры. В узорной рамке размещался свадебный фотопортрет родителей. Отец с ранними залысинами важно надувал щеки, а мать, блондинка с выразительными круглыми глазами, выглядела хрупкой и скованной в пышном платье. На столе, справа от ноутбука, еще на одной семейной карточке маленькая Стевия торжественно, словно огромный микрофон, вытягивала перед собой сахарную вату. Полысевший папаша, положив левую руку на плечо дочери, левой приобнимал за талию жену, которая, вытянувшись в струну, как солдат в строю, неестественно улыбалась.

Стевия извлекла из комода пыльные фужеры и кубанский совиный. Судя по всему, девушка частенько подогревала творческое настроение выпивкой. На столе красовалась бутылка початого дешевого коньяка, две таких же, только пустые, ютились в углу. Кто знает, какие птицы являлись Стевии в пьяном угаре.

Она забралась с ногами на раскладной диванчик.

— Вино пробуждает чувственность, — сказала Стевия, наполняя бокалы.

— И притупляет мысли.

Он полагал, что чувственность также притупляется из-за вина, но предпочел не спорить.

Неожиданно Стевия вместо флирта приступила к нудной исповеди. Она рассказала про детство в Выборге. Родители разбились в автокатастрофе, когда она пошла в школу. Девочку воспитала тетя. Стевия поступила в художественный институт и бросила его на втором курсе. Тетя думает, что племянница до сих пор учится, и высылает ей деньги. А позавчера тетю госпитализировали в Выборге с подозрением на инсульт.

— Я не поехала к ней, — сказала Стевия и опустила глаза. — Я такая сука.

Алексей размышлял, как бы тактичнее намекнуть, что ему пора сваливать. О душевных излияниях его не предупреждали. Излишняя откровенность вообще против правил.

Стевия продолжала. Она призналась, что всюду опаздывает. У нее ломаются телефоны, часы, наушники, клавиатуры, молнии на куртках. Она теряет ключи и забывает о встречах, а также у нее не получается копить на путешествия. При знакомстве ее называют милой, а потом избегают. Она неуклюжая и летящая.

Чтобы прервать монолог, способный растрогать разве что неудачника из Низшей лиги, Алексей сделал вид, что ему пришло важное сообщение от начальства.

— Срочный заказ, — сказал он. — На новое приложение.

— Прямо ночью?

— Важные люди. Госструктуры. Достают в любое время.

— Подожди.

Стевия залпом допила вино из своего бокала и убрала его на стол. Затем проделала то же с бокалом Алексея.

— Вино пробуждает чувственность, — сказала она, садясь на него и обхватывая его голову руками.

Когда Алексей расстегнул ее ширинку и провел пальцем по влажной полоске на трусиках, Стевия простонала.

— Секунду, — прошептала она, переводя дыхание. — Секунду.

Девушка выскользнула из рук, метнулась к выключателю на другом конце комнаты и потушила свет.

— Не хочу, чтобы они следили.

— Кто?

— Папа с мамой.

— Это же просто фотографии.

— Молчи. Я иду к тебе.

Трахалась она ужасно. Очевидно, этот раз не был у нее первым, однако опыт ей не помогал. Неуклюжая — меткая характеристика. В точку. Стевия постоянно нарушала ритм и жаловалась, что ей больно. Никакой страсти, никаких скрытых достоинств. Впрочем, открытых тоже. Алексей сменил три позы, прежде чем ему окончательно не надоело и он не подключил руку. Иначе мучился бы целый час. Уж лучше иметь дело с робкой девственницей, которая с трепетом познает неведомые до того ощущения, чем с неподатливой древесинной.

Ладно, хоть моется своевременно.

— Тебе понравилось? — спросила Стевия.

— Да.

Алексей надел брюки медленно, чтобы соблюсти хотя бы подобие приличий. Он не даст повода заподозрить себя в бесцеремонности.

— Правда?

— Правда. Ты хорошая.

— Я так рада это слышать!

«Мне так противно это говорить», — чуть не сказал Алексей.

Весь следующий день он плевался.

Как же легко она его одурачила! Притворилась таинственной незнакомкой с редким именем, чтобы использовать первого попавшегося добряка в качестве психотерапевта. Посчитала, наверное, что художники имеют право залечивать хандру таким гнусным путем.

Существуют негласные правила. Вы делитесь друг с другом самым хорошим, что у вас есть, и прощаетесь навсегда. Все должно быть эффектно, искрометно, красиво.

А расписывать в деталях свои грехи и пороки — некрасиво. Ясное дело, у каждого есть секреты в шкафу, но необязательно распахивать его дверцы сразу после приветствия.

В том числе поэтому Алексей не растягивал общение с девушками дольше, чем на двенадцать часов. Именно в течение этого срока они остаются трогательными, задорными, ласковыми, внимательными. То есть кажутся лучше, чем есть, и такими же запоминаются. Разве это не прекрасно? Тем более этот принцип работал в обе стороны: Алексей также представал перед девушками любовником более честным, щедрым и умным, чем был на самом деле. Он бы оскорбился, если бы его причислили к бабникам. Бабники не дарят удовольствия — только берут.

И никаких повторных свиданий, звонков, переписок. Всякая девушка одержима своими демонами. На первой встрече они, как правило, не доставляют тебе хлопот. Зато в дальнейшем они срываются с поводка. Эти скучные истории из детства, рассказы о родителях, одноклассниках, одноклассниках, коллегах, мелочные переживания, раздутые до вселенских масштабов... Беря на себя ответственность за девушку, получаешь в придачу и ее неприрученных демонов.

Стевия нарушила этикет и с ходу перезнакомила Алексея со своими.

У него пропало настроение, и разработчик до обеда прописывал нехитрый код, с которым в иной день справился бы за час. Дважды Алексей отвлекался на порноролики, чтобы снять нарастающую злобу. С такими бабами придется теребить без конца. Тогда простата износится, как мотор какой-нибудь, и будешь передвигаться от одного врачебного кабинета к другому, пряча лицо от стыда.

Покончив наконец с кодом, Алексей спустился за влажными салфетками в магазин на первом этаже. Когда вернулся, его ждали заявка в друзья от Стевии и сообщение «ВКонтакте».

Привет)

Вот это наглость. Давно Алексею не писали после ночного приключения. Однажды первокурсница, капитанившая в факультетской команде КВН, рискнула, но быстро отвязалась. Занятно, как Стевия отыскала его страничку? Наверное, нашла из списка разработчиков удобного ежедневника. Это нетрудно разведать.

На аватаре она улыбочивая. Платье в цветочек, сахарная вата, набережная. Как школьница на каникулах. Папина дочка, приличная и беззаботная.

Думаю о тебе. Скучаю. Мне понравилось вчера)

Чесались руки ответить: «Еще бы тебе не понравилось». Алексей вежливо промолчал. Он останется джентльменом, несмотря ни на что.

Тебе не понравилось, да?()

Главное — не реагировать. Ей надоест.

Ты говорил, что я хорошая. Врал?

Вот в чем проблема людей с заниженной самооценкой. Они регулярно во всеуслышание объявляют себя тупыми, некрасивыми, безвольными, безответственными, лживыми. Это их привычка: они публично бичуют себя в надежде, что ты бросишься с жаром опровергать их и перечислять их достоинства. Любой отвратительный поступок они оправдают собственной ущербностью, в которую свято верят.

«Я такая сука» — типичная фраза для тех, кому выгодно считать себя уродом. Прибедняться удобно, особенно девушкам.

Алексей ждал гневной тирады с угрозами и попытками пристыдить одновременно. Не исключено, что матом. Не исключено, что капслоком.

Вместо этого Стевия кинула его в черный список.

И на том спасибо. Когда остынет, поймет, что погорячилась. Не маленькая.

Алексей постепенно возвращался к привычному состоянию. В конце концов,

ничего страшного не случилось. На его странице нет ценных данных, только репосты и картинки. Ни телефонов, ни адресов, ни меток на карте. Стевии его не найти.

Главное — избегать того бара хотя бы два месяца. Вдруг сумрачная особа пасет Алексея там.

Он попеременно работал дома и в офисе. Госструктуры вскоре и правда спустили срочный заказ, и Алексей с головой погрузился в скрипты. Все-таки языки программирования яснее и дружелюбнее человеческих. Как минимум надежнее.

Промах со Стевией не смутил Алексея. На выходных он забрел в другой бар и за стойкой познакомился с Катей, девушкой-аниматором, которая после смены в торговом центре расслаблялась с бокалом стаута. В отличие от Стевии Катя соблюдала правила и не повышала градус откровенности. Она звонко смеялась над шутками Алексея и рассказывала о забавном мальчике с большими очками, который утверждал, будто «Репку» и «Колобка» сочинила его мама. Алексея устраивало, что в Кате отсутствовали неочевидность и талант попадать впросак.

Они вдвоем отправились к Алексею. На выходе из такси им преградила путь старая тетка с пустой корзинкой и неуместным для ноября зонтиком.

— Тебе не стыдно? — обратилась она к Алексею.

— Мы знакомы?

— Не стыдно тебе, говорю?

Алексей, улынувшись, крепче сжал руку Кати и подмигнул ей. Они обогнули сумасбродную тетку и направились дальше. Та заковыляла следом.

— Сначала с одной потаскался, потом с другой. А девкам каково? В мое время мужчины порядочными были.

Катя замедлила шаг.

— Ты ее знаешь? — спросила она.

— Впервые вижу.

— Правда?

— Ну конечно. Забей на нее.

Тетка не отставала.

— Беги, дочка! — заверещала она. — Погубишь себя! Он тебя изнасилует!

Катя остановилась и предельно аккуратно, дабы избежать упрека в невежливости, высвободила руку.

— Я, наверное, домой.

— Из-за этой дуры?

— Вспомнила, что у меня дела.

Катя говорила тихо, опустив глаза.

— Что ж, не могу задерживать. Тебя проводить?

— Спасибо, я сама.

— Тогда пока. Может, еще увидимся.

— Да, может. Спасибо за вечер.

Катя пошла к метро. Она старалась не спешить и все равно спешила. Ну и пусть. Все равно бы красиво уже не получилось.

Из оцепенения Алексея вывел укол зонтика в бок.

— Думал, так просто будет? Сунул разок, и разбежались? Хоть я и с инсультом, девочку мою в обиду не дам! Не дам, понял?

На следующее утро кто-то позвонил в дверь и убежал.

В почтовый ящик кинули газету, изрезанную мелкими полосками. Как будто разъяренный почтальон поорудовал канцелярским ножом.

Нагрянул доставщик японской еды. Алексей долго убеждал курьера, что не заказывал роллы. Доставщик туго соображал и упорно протягивал контейнер с надписью «Юный самурай».

Новые и новые звенья нанизывались на цепочку. Слишком круто для совпадения. Алексей чувствовал, что должен выпить. Лучше пива. Неважно, какого по качеству, лишь бы холодного.

В бирмаркете у прилавка терся здоровенный лысый мужик с мохнатыми ноздрями. На его затылке расплылся посиневший кровоподтек, на правом виске отпечатался такой же синяк, похожий на фиолетовую кляксу. Словно невзначай, мужик задел Алексея локтем и не извинился. Алексей поостерегся связываться с незнакомцем. Типичный кобель из Лиги самцов, метящий в альфахи. Ищет, на ком отточить боевые навыки.

Алексей купил литр чешского темного. Пока продавец наполнял бутылку, самец завязал разговор.

— Боишься меня? — спросил мужик.

— Вы кто?

Алексей помнил, что надо смотреть в глаза. Брови у самца были тронуты сединой.

— А чего сразу какой недоверчивый? Не нравлюсь, что ли?

— Вы же не девушка, чтобы нравиться.

Мужик загоготал и в восторге треснул ладонью по прилавку. Алексей заметил, что продавец уже наполнил полбутылки.

— Зачетно отмазался! — сказал мужик. — Ладно, не бойсь. Меня Артуром зовут. Для тебя Артур Константинович. Скоро мы с тобой ближе познакомимся.

— Маловероятно.

— Обязательно. Надо понять, что ты за пацан. Как-никак не чужие люди. Правильно?

Самец гордо надул щеки. Алексей нервно отсчитал деньги за пиво и с замирающим сердцем покинул бирмаркет. Больше сюда ни ногой.

Снова нахлынули воспоминания о дрянной ночи со Стевией. В памяти всплывали смутные образы: опустошенные бутылки, рисунки хищных птиц, семейные фотографии. Пожалуй, мужлан из пивного магазина смахивал на покойного отца Стевии. Общий типаж. Ровно та же самодовольная ухмылка, та же обезьянья порода, то же стремление заполнить собой пространство, в котором находишься. Легко представить, как Стевин папаша и тип у прилавка костерят жен за недоваренное мясо в щах и корчат из себя героев. Не исключено, что за секунду перед автокатастрофой, в которой разбились родители Стевии, ее отец сказал напуганной супруге: «Доверься мне!»

Кому-то такие достаются в тесты.

Заглушить стресс пивом не дало сообщение от Стевии. Она разблокировала Алексея.

Тетя умерла в больнице. Поговори со мной?

Алексей подавил в себе желание отреагировать. Пусть он поступит жестоко, но не вяжется в общение.

Почему я такая невезучая? За что? Да, я сука. Но другие суки живут счастливо. Только не я

Стоило отметить ее упорство.

Я уже поняла, что ты беспринципный мудака. Хорошо, что хотя бы читаешь мой бред. Я буду писать, а ты читай

Стевия продолжала набирать текст. Алексей, как заколдованный, таращился в монитор. Она била наугад и пока не попадала. «Беспринципный мудака» — это слишком далеко от истины, чтобы задеть. Ругательства нужно отбирать тщательнее.

Ты подумал, что я бревно в постели. Не спорь, ты именно так подумал

Ты ведь парень простой. Зацепил очередную шкуру, кинул палку и зашагал довольный вперед

К новым приключениям готов. Так типа?

Я иная. Я ищу родственную душу. Кто бы меня понимал. Считаешь, легко так, когда на тебя постоянно смотрят?

А знаешь, как я потеряла девственность? Безумно увлекательная история. Как мелодрама. Сейчас раскрою секрет. Ты только читай, не уходи)

Сначала мне распечатали анус. Как будто раскаленную арматуру воткнули

Стевия застрочила дальше. Алексей закрыл вкладку. С него довольно. Забанить он эту особу не забанит, однако не позволит вовлечь себя в ее никчемную жизнь. Наверное, Стевия всласть страдает по ту сторону монитора, закидываясь дешевым коньяком и с трепетом прокручивая в памяти самые унижительные моменты.

Наверное, хуже таких лишь феминистки, которые автоматически причисляют тебя к угнетателям, белым шовинистам и моральным абыюзерам. Впрочем, даже феминистки лучше. Они, по крайней мере, не притворяются милыми девочками с дружественным настроем и не разрешают покупать себе коктейли в барах.

Вечером Алексей удалил переписку со Стевией, не прочитав шестнадцать новых сообщений.

Утром его разбудили звонки в дверь. Некто бесцеремонный выжимал из старого звонка дребезжащие очереди.

— Кто там? — крикнул Алексей, подскочив к двери в майке и шортах.

Звонки прекратились.

— Что ж ты, фраер, сдал назад? — нараспев произнес знакомый голос.

Алексей осторожно посмотрел в глазок, чтобы убедиться. На лестничной площадке терся вчерашний мужик из пивного магазина. Артур или как там его.

— Чего притих? — поинтересовался Артур.

— Что вам надо?

— Непорядочно, Леха. Непорядочно. Дочери моей сунул, а теперь заднюю включаешь. Знаешь, как называют тех, кто включает заднюю?

Алексей обмер, услышав свое имя.

— Она тебе пишет, переживает, а ты? Что ты за мужик тогда?

Стевия!

— Я полицию вызову! — выпалил Алексей.

Секундой ранее он набрал в легкие воздух, поэтому голос задрожал, сделался писклявым.

— Хоть пожарников. Главное — вину загладь перед ней. Прямо сейчас. Завтра еще поговорим.

Мужлан исчез из поля зрения. Алексей даже через дверь слышал шаги, удаляющиеся по лестнице.

Пришла пора принимать меры. Стевия оказалась не просто больной на голову алкоголичкой, но и феерической лгуньей. Она соврала насчет смерти родителей. Каким-то образом разведав адрес Алексея, девушка натравила на него отца. Капитально облысевшего, утратившего свежесть, но не повадки.

Наверняка и та полоумная с пустой корзиной тоже участвует в спектакле. Тетка из Выборга, кончившаяся от инсульта. Ха.

Ты добила своего и привлекла мое внимание. И зря. Теперь я зол. Чтобы эта злость не обрушилась на тебя и на твою семейку, тебе надо выполнить два условия. Радуйся, что всего два. Во-первых, ты прекращаешь за мной следить. Во-вторых, быстро утекаешь из моей жизни. Уяснила?

Отправив сообщение, Алексей пожалел, что переборщил с пафосом.

Стевия ответила мгновенно.

В смысле?

В прямом.

Я в Выборге на похоронах. Как я могу за тобой следить?

Короче, если твой папа еще раз появится в моем поле видимости, вас ожидают проблемы. Не знаю, нужны ли они твоим родителям на старости лет. Крепко подумай.

Ты вообще debil? Что ты несешь?

Крепко подумай.

Для начала неплохо.

У Алексея имелись контакты с теми, кто решает трудности кратчайшим путем и кого можно подтянуть на свою сторону. Правда, быть в долгу у таких типов хуже, чем в одиночку разбираться со Стевией и ее семейкой. Поэтому до поры лучше справляться самостоятельно. Главное — помнить, что ты из Лиги чемпионов. Что ты умен и непотопляем.

Алексей давно планировал сменить квартиру. Заварушка, в которую его вовлекли, в очередной раз дала повод поразмышлять над переездом. Алексей, регулярно мониторивший рынок съемного жилья, знал, что на днях освободилась комната в коммуналке на Васильевском острове. Рассмотреть не мешало, да и от Стевии далеко.

Алексей позвонил хозяйке, и та согласилась показать ему комнату сегодня же.

Пока Алексей ехал в метро, Стевия прислала ему кладбищенскую фотографию. В двух могилах по соседству покоились мужчина и женщина. Алексей увеличил изображение, насколько позволяло качество. Из-за нечеткости цифры и буквы не прочитывались, но даты смерти определенно стояли симметричные. Имя супруга включало пять букв, а солидное отчество растянулось следом. Вполне сойдет для Константиновича.

Или Бенедиктовича. Или Вениаминовича.

И что это доказывает? Даже прочесть толком нельзя.

Стевия промолчала.

Странно, что Артур поджидал Алексея в пивном магазине. Одно дело — нагреться домой, другое — вычислить маршрут и предугадать спонтанные решения. Алексей ведь никого не предупреждал насчет пива.

Знакомства с комнатой не состоялось. На лестнице в парадной, за этаж до встречи с хозяйкой, появление Алексея караулила сгорбленная женщина. Сперва он подумал, что она отдыхает во время подъема, опершись на трость. Серое драповое пальто пенсионерского фасона, холщовая сетка с продуктами, скрюченная поза и хворый вид старили женщину, хотя ей вряд ли было больше пятидесяти.

— Молодой человек, — окликнула она Алексея.

Он затормозил.

— Муж ругает вас, — виновато произнесла она. — Считает подонком и угрожает разобраться. А я верю, что вы неплохой парень.

— Вас Стевия приставила за мной следить?

— Что вы! Она всячески против, чтобы мы вмешивались. Мы это... Сами по себе беспокоимся.

— Сами, значит, по себе?

Алексея злило, что он не в курсе правил игры, которую с ним затеяли.

— Я верю, что в вас больше добра, чем зла, — продолжала женщина. — Вы не жестокий. Если бы вы видели, как Стевия страдает, то не отталкивали бы ее. Сама она до последнего прячет боль. Она долго училась ее прятать. Ее столько раз обманывали.

— Ее столько раз обманывали, а всех собак вы вешаете на меня?

— Я боюсь, что расставания с вами она не переживет. Бедняжка надломлена, хоть и притворяется сильной. Не дайте ей шагнуть через край.

— Вы давите на жалость?

Женщина драматически покачала головой. Мука исказила ее и без того изможденное лицо. Кажется, под слоем пудры прятались синяки.

— Вы же порядочный. Не такой бесчувственный, каким хотите казаться. Ей столько грязи на пути попадалось. Она заслужила счастье.

— Если девушке попадается одна грязь, это каким-то образом и ее характеризует, нет?

Алексей понимал, что дерзит сверх меры.

— Я все-таки надеюсь на вашу порядочность.

Алексей развернулся и потопал обратно. Смысл менять квартиру, если им все известно? Напоследок он услышал:

— Вы не представляете, как горько наблюдать за дочерью, которую преследуют неудачи. Будь она счастливой, мы бы давно ее покинули.

На улице его догнало оповещение. Стевия отправила ссылку на газетную заметку из начала нулевых. В заметке сообщалось о страшной аварии на трассе М-10. Сплошные газетные штампы. «Лада» разбилась всмятку, семейная пара погибла на месте, семилетняя девочка осталась круглой сиротой...

В ближайшем баре Алексей заказал графин водки и две банки светлого пива. Стевия перезнакомила его со всеми своими демонами, и Алексей мечтал отвязаться от них любыми способами. Пусть на вечер, пусть ценой нещадной головной боли.

Он соблюдал правила и все равно угодил в западню.

В благодный момент, когда опьянение наступило, а тело еще не отяжелело, Стевия написала сообщение.

Ты ведь не шутил, когда назвал меня хорошей? Мне было так тепло тогда. Я чувствовала себя живой, в кои то веки)

Очередная рюмка не сразу пролезла в горло. Изрядный глоток пива подтолкнул ее. Позже будет рвать, и это прекрасно. Это отвлечет.

Я скучаю. Мы завтра увидимся

Алексей тщетно высматривал вопросительный знак в конце строки.